

Сб. науч. трудов. М.: Наука, 2002. 184 с. **5.** Зарума-Панських О.Р. Англійська лексика міжнародних договорів: структурні, семантичні та дискурсні особливості: автореферат дис. на здобуття наук. ступ. філол. наук: спец. 10.02.16. Львів, 2001. 19 с. **6.** Збірник прикладів (компендіум) позитивного досвіду. *Виховання доброчесності та боротьби з корупцією в оборонному секторі*. Женева – Київ, 2010. 383 с. **7.** Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Наука, 2003. 50 с. **8.** Мангейм Дж. Рич Р. Политология: Методы исследования. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с. **9.** Петренко В.В. Політична мова як засіб маніпулятивного впливу. К.: Освіта, 2003. 17 с. **10.** Семко С.А. Лекции по теории перевода. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. 136 с.

Татьяна Гребень, Марина Лавренкова
г. Барановичи, Республика Беларусь

Юридический дискурс: трудности перевода

The article analyzes the functional-style types of texts based on the three main functions of the language – communication, message and impact, and touches upon the issue of difficulties in translating the terminology of legal discourse, characterized by ambiguity and contextual conditionality. Much attention is given to the importance of overcoming the linguistic-ethnic barrier and a strategy for translating legal terms.

Keywords: language functions, communication function, message function, impact function, functional-style types of texts, legal discourse, linguistic barrier, cognitive specificity, legal conceptual and terminological system, contextual conditionality.

XXI век ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря средствам массовой информации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает. Сегодня переводческие связи охватывают почти все сферы человеческой деятельности. Движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни пространства. Бесконечное разнообразие современного мира передается при помощи средств информации в ощущениях и интерпретациях многочисленных участников международного информационного процесса – журналистов, корреспондентов, комментаторов, телеоператоров. Поэтому постоянно растет значение переводческой деятельности, и одновременно возникают переводческие проблемы. Обострение языковых проблем диктует поиск новых решений. Если раньше переводческая деятельность рассматривалась

только в связи с переводом художественной литературы, то сегодня все более важное место – и по объему, и по социальной значимости – стали занимать переводы текстов специального характера – информационные, экономические, юридические, технические и рекламные.

Тексты для переводов чрезвычайно разнообразны по жанрам, стилям и функциям. Поэтому переводчику важно знать, какой вид текста ему придётся переводить. Типы текстов определяют подход и требования к переводу, влияют на выбор приемов перевода и определение степени эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи переводчика оказываются различными в зависимости от того, что он переводит: поэму или роман, научную статью или газетную информацию, документ или техническую инструкцию. И закономерности передачи перевода каждого из жанров имеют свои отличия.

Специальные теории перевода исследуют специфику различных видов переводческой деятельности, а также особенности, своеобразие и закономерности, обусловленные жанром переводимого произведения (перевод художественной, научной, технической, публицистической и т. д. литературы).

Филологи давно пытаются произвести классификацию текстов. Однако сделать это нелегко: слишком велико их многообразие и слишком заметно взаимопроникновение языковых средств и разновидностей речи в некоторых типах текстов. Наиболее убедительными представляются классификации, в основу которых положены функциональные признаки. В свое время академик В.В. Виноградов предложил подразделять стили языка и речи, исходя из трех основных функций языка: общения, сообщения и воздействия.

Функция общения является основной в сфере повседневного общения людей. Текстам, информирующим о чем-либо носителей языка, свойственна преимущественно *функция сообщения*. *Функция воздействия* чрезвычайно важна для художественных и публицистических текстов, которые не только обращены к разуму, но и к чувствам человека.

С учётом функций и стилей языка и речи, наиболее целесообразно обозначить следующие основные функционально-стилевые типы текстов:

1. *Разговорные тексты*. Они могут подразделяться на разговорно-бытовые, разговорно-деловые и др. Разговорные тексты выполняют функцию общения и реализуются в устной диалогической форме

2. *Официально-деловые тексты*, к которым относятся великое множество государственных, политических, дипломатических, коммерческих, юридических и тому подобных документов. У них

основная функция сообщения. Как правило, они существуют в письменной форме, которая в некоторых видах документов бывает сравнительно жестко регламентированной.

3. *Общественно-информативные тексты.* Они содержат самую различную информацию, проходящую по каналам массовой коммуникации, газетам, журналам, радио и телевидению. Их главная функция – сообщение. Эти тексты могут быть тенденциозными и рассчитанными на определенное воздействие, на обработку общественного мнения. Однако функция сообщения остается у них основной, формирующей типологию текста. Форма этих текстов чаще всего письменная.

4. *Научные тексты,* имеющие много подтипов, видов и подвидов, в зависимости от областей знаний и назначения. Среди них выделяются, прежде всего, тексты специальные, рассчитанные на профессионалов, и научно-популярные, предназначенные для массового читателя. Всем им присуща функция сообщения и ориентация на логически последовательное, объективное и доказательное изложение содержания

5. *Художественные тексты,* охватывающие все жанровое разнообразие художественной литературы, литературной критики и публицистики. У них две основные взаимосвязанные текстообразующие функции: функция воздействия и эстетическая. В таких текстах особое значение приобретает форма изложения. В литературе воплощается не только и не столько рациональное, сколько художественное и эстетическое познание действительности.

6. *Религиозные сочинения.* Их содержание, характеристики отличаются особым своеобразием. Основное место среди них занимают канонические книги Священного писания, апокрифы, Жития святых, проповеди, теологические сочинения [1, с. 8-9].

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют официально-деловые тексты, а именно юридический дискурс, т.к. именно с такого рода текстами сталкиваются в своей переводческой деятельности студенты факультета экономики и права. Язык юридических текстов сильно отличается от естественного языка. Преобразования языка в юридической сфере функционирования настолько глубокие, что это дает исследователям последних лет основания рассматривать его функциональную юридическую разновидность как самостоятельную подсистему, составляющую автономный предмет исследования, подлежащий изучению отдельной лингвистической дисциплины. Особенности юридического языка естественным образом вытекают из особенностей самого права:

- высокая степень абстрактности юридических понятий;
- тесная связь языка и права (правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка, язык является единственным рабочим инструментом юриста) [2, с. 242].

Серьезным барьером на пути достижения адекватности перевода, а также подбора коммуникативно-равноценных языковых средств для переводчика выступают факторы культурного характера, препятствующие восприятию текста на иностранном языке наравне с его носителем. В переводоведении эти факторы получили название лингвоэтнического барьера, который можно определить как «расхождение в языках, закономерностях их функционирования и культурах коммуникантов» [3, с. 17].

Юридическая терминология непосредственно обусловлена той или иной правовой системой, которая пользуется данной терминологией, и отражает её основные правовые нормы. Юридические термины относятся к специальным терминам и характеризуются системностью, что обусловлено логикой самого права. Для юридического перевода характерна своя лингвокультурологическая и когнитивная специфика, которая констатируется многими специалистами в области юридического перевода, а именно:

- «изучение иностранных законодательных систем, государственного устройства, конституций, кодексов, юридических документов» [4, с. 13];
- умение «хорошо ориентироваться в той области знания, к которой относится переводимый текст (правовая система Великобритании, США, Германии, Франции, Европейского союза)» [5, с. 13];
- «знакомство с основами права, ориентация в базовых понятиях и концепциях, глубокие лингвострановедческие знания» [6, с. 4];
- «не только профессиональное владение как минимум парой языков, но владение юридическими языками как типами правового сознания» [2, с. 243];
- изучение «политико-правовой культуры общества, его идеологии, нравственных и религиозно-духовных ценностей», которые отражаются в «юридической понятийно-терминологической системе» [5, с. 31].

Таким образом, специфику юридического перевода невозможно помыслить и осмыслить без опоры на лингвокультурологические факторы: «при переводе юридических текстов не следует забывать, что каждая страна имеет свою юридическую систему, соответствующую юридическую терминологию и свои реалии» [4].

Терминологические трудности становятся одним из основных типов трудностей в юридическом переводе. Необходимо отметить, что большинство из них связаны с проблемами передачи сути

обозначаемых ими понятий права, которые отсутствуют в правовой системе языка перевода.

Терминология правовой сферы отличается от терминосистем других областей знаний. Можно отметить значительное влияние латыни на формирование правовой терминологии, что привело к утрате связи между юридическим и общелитературным языками. Заимствованные из латыни слова стали узкоспециальными. Как отмечают исследователи, сохранилось до 10% прямых латинских заимствований. Например, *mens rea*, *actus reus*, *ad valorem*, *habeas corpus*, *obiter dictum*. Кроме того, в современной юридической терминологии сохранились французские заимствования (*carte blanche*, *droit*, *autrefois acquit*), а также французский язык стал проводником опосредованных латинских заимствований, которые обозначают основные понятия прецедентного права (*justice*, *accuse*, *cause*, *jury*, *plead*, *heritage*, *marriage*, *prison*, *appeal*, *felony*). Помимо этого, в англоязычной юридической терминологии довольно большое количество терминов-интернационализмов, прежде всего, термины греко-латинского происхождения (*doctrine*, *precedent*).

Другой особенностью можно считать то, что в правовых терминосистемах создается особое единство лексических единиц, особая их сочетаемость и особые связи между словами. Происходит дифференциация широкого и узкого значения слова в рамках данного терминологического поля.

Юридические термины характеризуются многозначностью, а также контекстуальной обусловленностью. В том случае, когда присутствует несколько эквивалентов перевода, важно выбирать наиболее адекватный в конкретном случае вариант перевода, что не всегда является простой задачей из-за отсутствия соответствия в терминологиях.

Допустим, в таком словаре как *English-Russian Comprehensive Law Dictionary* встречается огромное количество статей, предоставляющих множество эквивалентов перевода:

franchise 1. привилегия, льгота; 2. избирательное право, право голоса; 3. муниципалитет; 4. франшиза, контракт об использовании фирменного имени [7, с. 172].

demand 1. спрос; 2. потребность; 3. требование; 4. заявка, иск, претензия, законное притязание; 5. требовать извинений, уплаты долга, немедленного ответа; 6. вызывать в суд; 7. предъявлять официальную претензию на недвижимое имущество; 8. требовать, нуждаться [7, с.125].

proof 1. доказательство; 2. доказывание; 3. шотл. рассмотрение дела судьей вместо суда присяжных [7, с. 299].

settlement 1. урегулирование; 2. уплата, расчёт; 3. колонизация, заселение, поселение, сеттльмент; 4. акт распоряжения имуществом (в пользу кого-л.), акт установления доверительной собственности, акт учреждения семейного имущества; 5. администрация наследства; 6. ликвидация сделки, ликвидационный период, расчётные дни [7, с. 336].

Очередным не менее наглядным примером вариантности терминов в русскоязычной и англоязычной правовых системах становится перевод русского термина «юрист».

advocate n 1. ScotE law a lawyer who speaks in defense of or in favour of another person in court.

barrister n especially in England and Wales, a lawyer who has the right of speaking in the higher courts of law.

solicitor n (especially in England) a lawyer who gives advice, does the necessary work when property is bought and sold, and speaks especially in the lower courts of law. In 1992 it was decided that solicitor could also argue cases in the higher courts, which formerly only BARRISTERS were able to do.

attorney n AmE a lawyer. Lawyers in the US have to be licensed (LICENSE) by the state in which they practice, which allows them to practice in FEDERAL courts, but not necessarily in other states [8].

Следовательно, различия между вариантами рассмотренного термина заключаются не только в его принадлежности к конкретной правовой системе (в частности, к системе английского, американского или шотландского права), но и в выполняемых юристом функциях.

Также ярким примером может послужить наличие в англоязычной юридической терминологии нескольких терминов, обозначающих понятие «иск»: action, complaint, claim, plea, lawsuit. Но не все из них абсолютные синонимы. Термины suit, lawsuit, action и plea являются абсолютными синонимами. Термин complaint является дублетом термина claim.

Наиболее подробная и исчерпывающая классификация трудностей, связанных с переводом юридических терминов, представлена в работе лингвиста, юриста Деборы Цао. Автор выделяет четыре типа трудностей, возникающих при переводе терминологии:

1) проблема содержания понятий права и проблема поиска и / или отсутствия эквивалентов;

2) наличие терминов, связанных с определенным законодательством и правовой системой:

- термины, выражающие названия юридических профессий (например, *lawyer, counsel, advocate, attorney, barrister, solicitor*);

- термины, называющие реалии судебной системы;

- термины, относящиеся к отдельным отраслям права и правовым институтам.

3) язык права как язык, используемый для специальных целей (лексика, которая обладает как общеупотребительным значением, так и специальным). В таком случае переводчику необходимо правильно определить, в каком значении употреблена та или иная лексическая единица. Например, *offer, consideration, remedy, assignment* – данные слова являются общелитературными в английском языке, однако также относятся к терминами контрактного права.

4) присутствие терминологических трудностей, которые объясняются нечеткостью и неопределенностью значений ряда терминов.

В общей сложности, стратегия перевода юридических терминов может быть следующей:

1) прежде всего, необходимо определить значение исходного термина в языке источнике;

2) после сравнения двух систем права, необходимо подобрать в переводящем языке термин с аналогичным содержанием (то есть эквивалент);

3) если подходящего эквивалента не существует, то следует использовать один из следующих способов: употребить исходный термин в транскрипции или путем транслитерации, путем перефразирования, либо создания неологизма, если необходимо, с объяснением, либо прибегнуть к калькированию.

Таким образом, в связи с ускорением процессов глобализации всей мировой экономики и развитием мировой международной правовой системы, тексты правовой тематики необходимо переводить с учётом всех национальных и культурных особенностей языка перевода. Учитывая то, что допущенные при переводе даже незначительные опечатки или ошибки могут привести к непоправимым и даже катастрофическим последствиям, от переводчика таких текстов требуется на современном этапе высокая точность, аккуратность и знание многих нюансов перевода юридических терминов.

Литература

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с. 2. Киндеркнехт А.С. К вопросу о трудностях перевода юридической терминологии. *Ученые записки Орловского государственного университета*. № 2 (52). 2013. С. 242-246. 3. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. М.: Просвещение, 1988. 159 с. 4. Алимов В.В. Юридический перевод:

Практический курс. Английский язык: учеб. пособие. 6-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015. 160 с. **5.** Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Урал. гос. юр. академия», 2011. 352 с. **6.** Некрасова Т.П. Юридический перевод. С русского юридического на английский общепонятный. М.: Р-Валент, 2012. 304 с. **7.** Мамулян А.С. Англо-русский полный юридический словарь. 35 тысяч слов и устойчивых словосочетаний. М.: «Рэббит», 1993. 400 с. **8.** Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. Mode of access: <https://slovar-vocab.com/english/longman-vocab.html>. Date of access: 07.02.2020. **9.** Cao D. Translating Law (Topics in Translation). Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 2007. 189 p.

Елена Карпетова, Татьяна Гурова
г. Минск, Республика Беларусь

Перевод терминологии атомной энергетики: взаимосвязь структуры термина и способа перевода

The article focuses on the terminology of the semantic domain “Nuclear Energy” in the aspect of translation. The authors consider interconnection between the structure of a term and the technique applied while translating it. All the structural models of the terms under study are described. As a result of the research, it is found out that the choice of translation technique depends on the number of structural components in the term. One-word terms are translated by means of explanatory modulation, lexical or semantic calque, or equivalence, the first one being the most productive way. The most productive method of translating terminological phrases is equivalence.

Keywords: nuclear energy, term system, term, terminological phrase, translation technique

Практические потребности, обусловленные жизнедеятельностью человека, нередко обуславливают социальный заказ на разработку терминосистемы определенной предметной области. Такая потребность имеется в Республике Беларусь, где, как известно, ведётся строительство атомной электростанции недалеко от г. Островец. Для обеспечения успешного развития ядерных исследований в РБ необходим взаимный обмен опытом с зарубежными специалистами, а для этого требуется хорошо изученная и структурированная терминология атомной (ядерной) энергетики.